

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 50. С. 16–25

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 32.019.52

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.16>

Политическая идентичность и институционализация этничности в отдельных локальных сообществах городского и сельского пространства (на примере казахов Алтайского края и Республики Алтай)

А. Д. Дерендяева, Д. А. Михалевская*

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Представлены и проанализированы результаты социального исследования политической ориентации, проводимого учеными и сотрудниками Алтайского государственного университета в течение апреля – мая 2024 г. Изучается политическая идентичность отдельных этнических групп в городском и сельском пространствах. Кроме того, проанализировано влияние символической политики на локальные сообщества. Делается вывод, что казахи сельской среды более включены в политическую сферу общества. Изучается деятельность общественных организаций этнического характера, которые присутствуют в обоих регионах. Выясняется, что на территориях «двух Алтаев» происходят процессы институционализации этничности за счет применения символических стратегий и практик (практики празднования, вопросы, касающиеся национального языка и др.).

Ключевые слова: политическая идентичность локального сообщества, идентичность городского пространства, идентичность сельской среды, символическая политика, институционализация этничности, казахи Алтая.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации Программы развития Алтайского государственного университета на 2021–2030 годы по программе стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Процессы конструирования идентичности в локальных сообществах макрорегиона “Большой Алтай”»: роль историко-культурного наследия (на примере казахов Алтайского края и Республики Алтай)».

Для цитирования: Дерендяева А. Д., Михалевская Д. А. Политическая идентичность и институционализация этничности в отдельных локальных сообществах городского и сельского пространства (на примере казахов Алтайского края и Республики Алтай) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 16–25. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.16>

Original article

Political Identity and Institutionalization of Ethnicity in Certain Local Communities of Urban and Rural Spaces (Based on the Example of Kazakhs of the Altai Territory and the Altai Republic)

A. D. Derendyaeva, D. A. Mikhalevskaya*

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

© Дерендяева А. Д., Михалевская Д. А., 2024

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Abstract. The article presents and analyzes the results of a social study of political science orientation conducted by scientists and staff of the Altai State University in April-May 2024. This study was devoted to the study of the political identity of individual ethnic groups in urban and rural spaces. In addition, the influence of symbolic politics on local communities was analyzed. The main respondents of the study were representatives of the Kazakh ethnic group, namely residents of the “two Altais”: Altai Krai (Barnaul, Kirey village) and the Altai Republic (Gorno-Altaysk, Kosh-Agach village). The results obtained allowed us to conclude that rural Kazakhs are more involved in the political sphere of society. Among other forms of participation, the activities of ethnic public organizations, which are present in both regions, are of particular interest. For many Kazakhs, the level of trust in political institutions is associated with the processes of direct participation in political processes. It is also important that in the territories of the «two Altais» processes of institutionalization of ethnicity are taking place through the use of symbolic strategies and practices (celebration practices, issues concerning the national language, etc.).

Keywords: political identity of the local community, identity of urban space, identity of the rural environment, symbolic politics, institutionalization of ethnicity, Kazakhs of Altai.

Acknowledgments. The article was prepared as part of the implementation of the Development Program of Altai State University for 2021–2030 as part of the implementation of the strategic academic leadership program «Priority 2030», the project «Processes of identity construction in local communities of the macro-region “Great Altai”: the role of historical and cultural heritage (using the example of the Kazakhs Altai Territory and the Altai Republic)».

For citation: Derendyaeva A.D., Mikhalevskaya D.A. Political Identity and Institutionalization of Ethnicity in Certain Local Communities of Urban and Rural Spaces (Based on the Example of Kazakhs of the Altai Territory and the Altai Republic). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 50, pp. 16–25. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.16> (in Russian)

Введение

За последние годы российская политическая система претерпела довольно сложные трансформации как на федеральном, так и на региональном уровнях. Многие изменения были связаны со сменой статуса государства в международных отношениях и с внутренней социально-экономической ситуацией. В данной коннотации особый интерес представляет изучение политической идентичности граждан страны, понимание отношения населения к отдельным институтам и происходящим процессам.

В рамках теоретических и эмпирических исследований изучению категории «политическая идентичность» посвящено немало как зарубежных [7–9], так и отечественных [4–6] научных трудов. В то же время многие работы связаны с анализом довольно больших социальных групп: россиян в целом, молодежи и т. д. При этом лишь отдельные исследования касаются локальных сообществ [1], проживающих в государстве, например этнических групп. Вместе с тем именно *этнические и религиозные факторы* оказывают довольно серьезное влияние на процессы формирования и становления политического сознания, идентичности в целом. Большое значение играет и конкретное место проживания, *региональный фактор*. При этом на процессы конструирования идентичности также оказывают воздействие практики символической политики (культурные символы становятся индикаторами идентичности), или так называемый *историко-культурный фактор*. В целом важно подчеркнуть то, что категория политической идентичности представляет собой довольно многомерное понятие. Процесс формирования полити-

ческой идентичности зависит от многих факторов, приводящих к образованию так называемой *идентификационной матрицы*. В рамках данной матрицы можно зафиксировать отношение отдельных граждан к политической сфере общества.

При этом *актуальным* становится исследование политической идентичности в многонациональных регионах, которые представляют собой совокупность отдельных этнических групп. Интерес вызывает и то, как в таких локальных сообществах сохраняется историко-культурное наследие, насколько отдельные стратегии и практики данного наследия находятся под процессами институционализации со стороны региональной политической власти и т. д.

Так, к многонациональным регионам России можно отнести «два Алтая»: Алтайский край и Республику Алтай. Данные территории связаны общей историей, являются крупными сельскохозяйственными субъектами РФ. Долгое время регионы относились к «красному поясу» и даже в 1990-е гг. сохраняли традиционалистские представления. Экспертный опрос, проведенный учеными Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета в 2023 г., показал, что ассоциативный профиль «двух Алтаев» имеет довольно схожие концепты. Так, среди положительных имиджевых концептов респонденты выделяли *богатую историю, природную составляющую* регионов. Впрочем, негативные концепты также были схожими. Прежде всего, опрошенные указывали на ассоциации, связанные с *социально-экономическими проблемами и дотационным характером* изучаемых территорий. При этом эксперты подчеркивали, что важной составляющей при решении обозначенных ими проблем, является «*формирование эффективных институтов региональной политической власти*» [7].

В настоящее время на территории Алтайского края проживают различные этносы: русские, немцы, казахи, украинцы, армяне, татары и др. В то время как национальный состав Республики Алтай представлен русскими, алтайцами, казахами, теленгитами, кумандинцами и др. При этом особый интерес вызывает изучение казахского народа, численность которого на территориях «двух Алтаев», согласно переписям населения, превышает 20 тыс. человек¹. История появления казахов на Алтае начинается еще с XVII–XVIII вв., когда существовал так называемый Кольвано-Воскресенский округ. Считается, что массовые военные столкновения казахского населения с джунгарами привели к последующим миграциям на территорию Алтая. Впоследствии казахи смешались с другими этносами, что, несомненно, привело к изменению образа жизни, появлению новых традиций, ценностей и прочих установок. Вместе с тем казахский народ всегда стремился к сохранению собственной истории и культуры [3]. В рамках общей безопасности, попыток разрешения современных межнациональных конфликтов важной *целью исследования* становится изучение политической идентичности казахов Алтая как в городском, так и в сельском пространствах.

¹ Национальный состав населения РФ согласно переписи населения 2021 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 15.07.2024).

Методы исследования

С апреля по май 2024 г. учеными и сотрудниками Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета были проведены полевые исследования на территории Алтая в городском и сельском пространствах: в Алтайском крае (в г. Барнауле и в с. Кирей), а также в Республике Алтай (в г. Горно-Алтайске и в с. Кош-Агач). Исследования предполагали серию социологических опросов политологической ориентации среди казахского населения. Для респондентов была составлена анкета, при этом часть вопросов была связана с изучением политических ценностей и установок. Кроме того, некоторые вопросы были посвящены историко-культурному наследию, имиджу регионов (проверялась гипотеза, связанная с установлением корреляции между такими категориями, как «имидж территории», «символическая политика», «историко-культурное наследие» и «идентичность»). За несколько месяцев было опрошено 120 человек, по 30 респондентов в каждой локальной территории. Полученные результаты были обработаны и проанализированы с помощью различных статистических программ (SPSS, ATLAS.ti).

Формы проявления политической идентичности: от заинтересованности до реального участия

Важной составляющей при изучении идентичности является выявление интереса респондентов по отношению к происходящим политическим процессам. Так, если говорить об Алтайском крае, то можно отметить следующие особенности. Интерес к событиям политической жизни отмечают 83 % городских казахов, при этом среди респондентов сельской среды данная заинтересованность чуть меньше – 76 %. Если же говорить об опрошенных в Республике Алтай, то можно увидеть, что в городской среде 69 % представителей изучаемого этноса имеют интерес к происходящим политическим процессам. В то время как в сельской среде региона доля опрошенных гораздо выше: 96 % респондентов подчеркивают, что всегда стараются *«быть в курсе новостей»*.

Важно отметить и тот факт, что в открытой части опроса представители казахского этноса подчеркнули значимость происходящих политических событий в Республике Казахстан. Так, среди опрошенных «двух Алтаев» встречались такие ответы: *«с тревогой реагирую на плохие события в родной стране»*, *«надеюсь, что Казахстан и Алтайский край будут оставаться добрыми соседями»*, *«почитаю свою малую родину, всегда смотрю новости о ней»*, *«когда были протесты, переживал»* (имеются в виду протесты в Республике Казахстан, известные как Январские события 2022 г.) и др.

Однако довольно высокий интерес к политическим событиям России и соседних стран вовсе не совпадает с уровнем участия казахов в общественно-политических процессах. Так, среди респондентов Алтайского края лишь 49 % городских и 33 % сельских жителей стараются проявлять политическую активность. В то же время в Республике Алтай иная ситуация: политическое участие демонстрируют 86 % городских и 73 % сельских казахов.

Важно отметить, что в Алтайском крае основными формами участия, как правило, выступают такие процессы, как период избирательной кампании, непосредственно сами выборы (разных уровней). Иные формы политической активности демонстрируют представители Республики Алтай: некоторая доля казахского населения непосредственно входит в состав парламента региона – Государственное собрание Эл Курултай. Кроме того, казахи с. Кош-Агач постоянно участвуют в местном курултае (Курултай казахов Кош-Агачского района), где решаются различные вопросы локального характера.

К формам политического участия также можно отнести деятельность различных общественных организаций этнической направленности. Так, в Алтайском крае существует несколько национально-культурных объединений, среди которых Национально-культурная автономия казахов, Автономия «Асыл-Мура» и др. В с. Кирей также есть подобная организация – Национально-культурная автономия «Болашак». В Республике Алтай аналогичным образом существует Национально-культурная автономия казахов, Национально-культурная организация «Таулы Алтай» и др. Несмотря на то что ключевой целью данных объединений является сохранение истории и культуры своего народа, организации также имеют довольно существенные политические инструменты, способные помогать в продвижении интересов своих этнических групп. Так, многие организации получают различную материальную поддержку в виде грантов и прочих пособий. При этом опрошенные отмечают, что данные организации находятся *«в тесном сотрудничестве с местной администрацией»*, а *«многие мероприятия, проводимые казахами, поддержаны именно главой региона»* (речь идет о помощи в подготовке различных национальных праздников и т. д.). Кроме того, председатели таких казахских объединений также являются своеобразными лидерами, знаковыми фигурами для изучаемых этнических групп (согласно опросу, к таковым можно отнести Х. С. Досумбекова из Алтайского края, А. Ж. Джаткамбаева из Республики Алтай и др.), что уже показывает наличие персонифицированной идентичности.

Часть вопросов, связанных с изучением политической идентичности казахов Алтая, предполагала определение приоритетности идентификации респондентов. Так, казахи Алтайского края, а именно жители городской среды, прежде всего отнесли себя к россиянам (63 %), в то время как опрошенные сельской среды отметили большую принадлежность к собственному селу (73 %). В то же время городские респонденты Республики Алтай в равной степени отнесли себя как к жителям региона (69 %), так и к жителям государства, к россиянам (69 %). Иные ответы были даны в сельском пространстве: среди опрошенных с. Кош-Агач казахское население больше всего идентифицирует себя с жителями своего села (76 %).

Идеологические, персонифицированные и партийные установки

Анализируя политические взгляды респондентов, можно увидеть, что казахи Алтайского края придерживаются либеральных ценностей как в городской (56 %), так и в сельской (39 %) средах. В открытой части опроса ре-

спонденты подчеркивали, что «*дух свободы*», «*просторная степь*» – это важные составляющие для казахского народа. Консервативные политические взгляды также характерны для городских (16 %) и сельских (23 %) казахов, но в меньшей степени. В оценках респондентов Республики Алтай, напротив, доминируют данные установки, консервативных политических взглядов придерживается 46 % городских и 53 % сельских опрошенных. Либеральные установки присущи 33 % городского и 29 % сельского населения. Также среди ответов встречаются установки, связанные с коммунистическими, социал-демократическими и иными политическими взглядами. При этом доля тех, кто не имеет политических убеждений, также довольно высока: в Алтайском крае – 19 и 23 %, в Республике Алтай – 19 и 16 % (в городской и в сельской средах соответственно).

Как уже отмечалось, для городских казахов Алтайского края важными ценностями являются: свобода (83 %), сохранение традиций (73 %), законность (59 %) и др. При этом сельское казахское население (с. Кирей) подчеркивает важность сохранения традиций (89 %), свободы (86 %) и справедливости (76 %). Городские респонденты Республики Алтай в качестве важных ценностных установок выделяют: права человека (89 %), межкультурный диалог (83 %) и сохранение традиций (86 %). В то время как казахи с. Кош-Агач так же, как и казахи Алтайского края, подчеркивают значимость сохранения традиций (96 %), свободы (83 %) и справедливости (69 %). Вызывает интерес и то, что многие опрошенные в открытой части отмечали важность такой политической ценности, как *мир*, подчеркивая, что нужна «*гарантия безопасности*», «*защита со стороны государства*». Возможно, выделенная политическая ценность связана с глобальными тенденциями, усилением противоречий между странами.

Вместе с тем уровень доверия к политическим институтам существенно различается. Так, в Алтайском крае при довольно высоком уровне доверия к Президенту РФ (в городской среде – 69 %, а в сельской – 76 % опрошенных) наблюдается низкий процент одобрения деятельности каких-либо политических партий (23 и 29 % соответственно). Иная ситуация отмечается в Республике Алтай: здесь уровень доверия к главе государства в городской среде составляет 76 %, а в сельской местности – 83 %. При этом деятельность политических партий вызывает большое одобрение: 69 % городских и 76 % сельских казахов подчеркивают, что считают данный институт «*безопасным*». Возможно, более высокий уровень доверия связан с тем, что часть казахского населения Республики Алтай непосредственно входит в Эл Курултай и состоит в некоторых политических партиях.

Уровень доверия к региональной политической власти в Алтайском крае также невысок: 29 % опрошенных в городской и 42 % в сельской средах показывают, что данный институт «*не вызывает опасений*», остальные респонденты отмечают, что «*толку от них нет*». Аналогичным образом более высокая поддержка местной власти (как и федеральной) наблюдается в Республике Алтай. Так, среди казахов г. Горно-Алтайска глава республики пользуется одобрением 63 % опрошенных, а в сельской среде лидера под-

держивают 76 % респондентов (на момент опроса речь шла о О. Л. Хорохордине, который был главой Республики Алтай до 4 июня 2024 г.).

Интерес вызывает и тот факт, что в качестве ключевых знаковых фигур респонденты упоминают фамилии Н. А. Назарбаева, К.-Ж. К. Токаева – политических лидеров Республики Казахстан.

Символическая политика: ключевые индикаторы идентичности и их институционализация

Важную часть анкеты составили вопросы, связанные с изучением индикаторов идентичности, включением этнического в политические процессы. В рамках проведенных исследований нами были выделены различные индикаторы, которые позволяют говорить о сохранении национальной культуры среди казахов Алтая. К таким практикам можно отнести исторические нарративы, национальный язык, сохранение традиций и обычаев, практики празднования (символические события), предметы быта, гастрономическую культуру, знаковые фигуры локальных сообществ (о символических индикаторах идентичности более подробно будет описано в последующих работах) и др. В данной работе важно отметить то, что многие из перечисленных индикаторов не просто продолжают сохраняться как в городской, так и в сельской средах среди казахского населения (что говорит о сохранении этнической идентичности), но и испытывают воздействие со стороны региональных органов власти, поскольку присутствуют в проводимой политике идентичности. Таким образом, наблюдаются процессы институционализации этничности, где казахское население Алтая не является исключением. В данной коннотации преломление этничности становится важным политическим инструментом в борьбе за установки, ценности и идеи [2].

Например, к конкретным политическим решениям данные практики привели в сфере, касающейся национального языка. В открытой части опроса респонденты «двух Алтаев» отмечали следующие проблемы. Казахами Алтайского края было подчеркнуто, что *«казахский язык постепенно вытесняется из общего дискурса»*. В частности, респонденты с. Кирей писали о том, что лишь *«между собой общаются на казахском»*, а *«дома и на работе используется только русский»*. При этом ранее в данном селе именно школа была источником сохранения языка (речь идет о Каракульской образовательной школе), обучение в ней велось исключительно на казахском. Однако за последние годы ситуация поменялась: новые стандарты образования обязали школу проводить занятия исключительно на русском. Казахи г. Горно-Алтайска также подчеркивали, что *«в основном мы говорим на русском»*, а *«на казахском общаемся дома»* и т. д. Аналогичная тенденция, как и в с. Кирей, была описана респондентами с. Кош-Агач: *«для многих стало проблемой знание своего родного языка»*, *«дети в основном говорят по-русски»*, а *«изучение казахского языка дается с трудом, поскольку нет учебников и преподается он лишь как факультатив»*.

Аналогичный процесс институционализации этничности наблюдается и в проведении различных символических событий: праздничных и памятных

дат. Так, многие практики празднования уже давно конструируются «сверху». Например, в Алтайском крае региональная политическая власть способствует проведению Межрегионального фестиваля национальных культур «Перекресток культур», Малых краевых Дельфийских игр «Вместе лучше!», т. е. тех мероприятий, которые направлены на межкультурное взаимодействие общества. Похожая ситуация наблюдается и в Республике Алтай, респонденты отмечают, что для них важными стали алтайские праздники, такие как *Чага-Байрам* (алтайский Новый год), *Эл-Ойын* и т. д. Такая ситуация демонстрирует процессы пересечения локальных идентичностей и попытки региональных властей к установлению процессов консолидации в многонациональных обществах. Кроме того, можно говорить и о других практиках, при которых наблюдаются попытки институционализации этничности.

В целом такая символическая политика приводит к оказанию влияния и на процессы формирования политической идентичности, поскольку этничность сама по себе закладывает концепты «я – мы», «мы особые» и т. д.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, данные опросов показали, что уровень заинтересованности политическими процессами среди казахского населения Алтая выше в сельской, чем в городской среде. Возможно, такая ситуация обусловлена тем, что казахское население сельского пространства демонстрирует более высокий уровень сплоченности и заинтересованности в рамках своей этнической группы и в рамках места своего проживания. Так, ответы опрошенных показали, что данные респонденты в первую очередь идентифицируют себя с жителями собственного села. В то время как городские казахи не настолько сильно консолидированы и рассредоточены по территории, а процесс идентификации по большей части сфокусирован на отождествлении самих себя с россиянами.

Интерес вызывает и сохранение чувства причастности к так называемой родине – Республике Казахстан. При этом казахи Республики Алтай демонстрируют большую политическую включенность, принимают участие в деятельности местных органов власти и непосредственно пытаются разрешить вопросы, касающиеся их локальных территорий. В то время как городские казахи Алтайского края фактически не принимают участие в реальных политических решениях. Единственной формой участия для них остается деятельность в различных общественных организациях этнического содержания. Данные организации, несмотря на свой историко-культурный характер, становятся институтами, с помощью которых казахи Алтая пытаются отстаивать политические интересы своих этнических групп.

Во-вторых, неоднозначными являются политические установки казахов Алтая. В оценках респондентов доминируют как либеральные, так и консервативные ценности. При этом либеральные установки более характерны для жителей городской среды, в то время как консерватизм встречается чаще среди респондентов сельского пространства «двух Алтаев». При этом важными политическими ценностями являются свобода, сохранение традиций,

законность, справедливость, межкультурный диалог и права человека. Интерес вызывает то, что для многих казахов Алтай именно сохранение традиций является одной из главных политических установок. Такая ситуация демонстрирует стремление казахского населения к сохранению не только собственного историко-культурного наследия, но и оставшейся этнической идентичности в локальных сообществах.

Как уже отмечалось, казахи Алтайского края фактически не включены в реальные политические процессы в отличие от казахов Республики Алтай. Возможно, прямое участие в политике способствует формированию более высокого уровня доверия к политическим институтам, что, например, в значительно меньшей степени демонстрируется в ответах респондентов Алтайского края, особенно по отношению к различным политическим партиям.

В-третьих, в попытках сохранения этнической идентичности казахи демонстрируют довольно большое количество индикаторов, непосредственно связанных с собственной историей и культурой (исторические нарративы, практики празднования, традиции и обычаи, национальный язык, гастрономическая культура, наличие знаковых фигур и др.). Вместе с тем наблюдается тенденция институционализации этничности со стороны региональных органов власти, поскольку многие стратегии трансформируются, изменяются в силу проведения более эффективного курса политики идентичности (и символической политики в том числе). Так, практики, связанные с празднованием символических событий, использованием национального языка, существенно влияют на жизнь казахов Алтай, поскольку вместе с ними меняется и характер этнической идентичности, происходит смешение локальных культур.

В целом можно говорить о том, что политическая идентичность казахов Алтайского края и Республики Алтай имеет свои довольно специфические особенности, испытывает на себе влияние разных факторов: этнических, региональных, историко-культурных и др.

Список литературы

1. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В., Семенов И. С. Развитие местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77.
2. Назукина М. В. Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 78–92.
3. Октябрьская И. В. Казахи Алтай. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2019. 200 с.
4. Панов П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М. : РОССПЭН, 2011. 230 с.
5. Попова О. В., Гришин Н. В. Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов // Политическая наука. 2023. № 2. С. 140–162.
6. Семенов И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. 2010. № 3. С. 40–60.
7. Чернышов Ю. Г., Дерендяева А. Д. Формирование имиджей «реорганизованных регионов» в Российской Федерации (по материалам опросов экспертов в Алтайском крае и Республике Алтай) // Политическая наука. 2024. № 1. С. 155–177.
8. Klar S. The Influence of Competing Identities on Political Preferences: An Experimental Study. Chicago : IL, 2013. 118 p.
9. Fowler J. H., Kam C. D. Beyond the Self: Social Identity, Altruism, and Political Participation // The Journal of Politics. 2007. Vol. 69, N 3. P. 813–825.

References

1. Morozova E.V., Miroschnichenko I.V., Semenenko I.S. Razvitie mestnyx soobshhestv: potencial politiki identichnosti [Community Development: The Potential of Identity Politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2020, no. 3, pp. 56-77. (in Russian)
2. Nazukina M.V. Institucionalizaciya e`tnichnosti v politike identichnosti rossijskix respublik: konceptualnyj analiz [Institutionalization of Ethnicity in the Identity Politics of the Russian Republics: A Conceptual Analysis]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2020, no. 3, pp. 78-92. (in Russian)
3. Oktyabr'skaya I.V. *Kazaxi Altaya* [Kazakhs of Altai]. Novosibirsk, IAE`T SO RAN, 2019, 200 p. (in Russian)
4. Panov P.V. Instituty`, identichnosti, praktiki: teoreticheskaya model politicheskogo poryadka [Institutions, Identities, Practices: A Theoretical Model of Political Order]. Moscow, ROSSPEN, 2011, 230 p. (in Russian)
5. Popova O.V., Grishin N.V. Politicheskaya identichnost` rossijskoj molodezhi v samoocenках i ocenках ekspertov [Political identity of Russian youth in self-assessments and expert assessments]. *Politicheskaya nauka*, 2023, no. 2, pp. 140-162. (in Russian)
6. Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. Identichnost` v sisteme koordinat mirovogo razvitiya [Identity in the coordinate system of world development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2010, no. 3, pp. 40-60. (in Russian)
7. Cherny`shov Yu.G., Derendyaeva A.D. Formirovanie imidzhej "reorganizovannyx regionov" v Rossijskoj Federacii (po materialam oprosov ekspertov v Altajskom krae i Respublike Altaj) [Formation of images of "reorganized regions" in the Russian Federation (based on surveys of experts in the Altai Territory and the Altai Republic)]. *Politicheskaya nauka*, 2024, no. 1, pp. 155-177. (in Russian)
8. Klar S. *The Influence of Competing Identities on Political Preferences: An Experimental Study*. Chicago, IL, 2013, 118 p.
9. Fowler J.H., Kam C.D. Beyond the Self: Social Identity, Altruism, and Political Participation. *The Journal of Politics*, 2007, vol. 69, no. 3, pp. 813-825.

Сведения об авторах

Дерендяева Анна Дмитриевна
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории и
международных отношений
Алтайский государственный университет
Российская Федерация, 656049, г. Барнаул,
просп. Ленина, 61
e-mail: derendyaewa@yandex.ru
ORCID 0009-0005-4621-8974

Михалевская Дарья Андреевна
старший специалист по учебно-
методической работе, Институт
гуманитарных наук
Алтайский государственный университет
Российская Федерация, 656049, г. Барнаул,
просп. Ленина, 61
e-mail: ms.mihalevskaya@mail.ru
ORCID 0009-0002-8361-0287

Information about the authors

Derendyaeva Anna Dmitrievna
Candidate of Science (History), Associate
Professor, Department of General History
and International Relations
Altai State University
61, Lenin ave., Barnaul, 656049,
Russian Federation
e-mail: derendyaewa@yandex.ru
ORCID 0009-0005-4621-8974

Mikhalevskaya Daria Andreevna
Senior Specialist in Educational and
Methodological Work, Institute of Humanities
Altai State University
61, Lenin ave., Barnaul, 656049,
Russian Federation
e-mail: ms.mihalevskaya@mail.ru
ORCID 0009-0002-8361-0287